

После ухода Изабеллы Чэнь Жуй в одиночку отправился к Шия.

Прежде чем Чэнь Жуй успел открыть рот, Шия заговорила первой:

«Ты пришел попытаться объяснить что-то?»

«А что, по мнению Королевской Принцессы, я должен объяснять?» – Чэнь Жуй слегка улыбнулся, глядя прямо в глаза Шия.

Шия не смотрела ему в глаза. Она отвела взгляд в сторону.

«Я имею право просить тебя объяснить».

«Хорошо, тогда я буду говорить. У меня сложились довольно близкие отношения с Изабеллой, вот почему она так интимно попрощалась со мной в присутствии множества посторонних».

«Неужели?» – Холодно сказала Шия.

«Эта шутка совсем не смешная».

«Если бы это была смешная шутка, ты бы посмеялась? Я до сих пор помню твою улыбку с того

раза с Темным Гномом Кака. К сожалению, тот был единственный раз». – На самом деле, нежная улыбка, запечатленная в тайной комнате, произвела на Чэнь Жуй глубочайшее впечатление.

«Кажется, ты становишься все смелее». – Шия слегка нахмурилась.

«Не забывай о своей личности».

«Личности? Личности так называемого Шерифа? Или бессильного человека, которого можно похитить в любой момент?» – Чэнь Жуй самоуничижительно улыбнулся.

«Возможно, сказать некоторые вещи будут не совсем неуместно, но я правда хочу сказать это... могу я сказать?»

Шия посмотрела вниз.

«Ты можешь... сказать».

«Я устал». – Чэнь Жуй тихо вздохнул.

«Если бы я мог, я бы хотел взять кого-то, кто мне нравится, и покинуть это место, а затем отправиться в относительно спокойное место. По крайней мере, мне не нужно было бы постоянно быть бдительным из-за опасностей вокруг меня или постоянно строить планы против других».

После того, как он вернется с Болот Тихой Ночи вместе [Оком Саурана] и поможет Ядовитому Дракону снять <Печать Света и Тьмы>, он решил, что тщательно обдумает вопрос о том, остаться или уйти.

Взгляд Шия стал слегка ледяным. Вся ее фигура казалась окаменела. Только через некоторое время она открыла рот, а ее голос был очень спокоен:

«Ты можешь уезжать, я не буду тебя останавливать».

«Если бы это была ты, ты когда-нибудь задумывалась о том, чтобы покинуть Темную Луну и выбрать новую жизнь?» – Чэнь Жуй спокойно посмотрел на Шия. Его голос становился гораздо более мягким:

«На самом деле, мы ведь оба понимаем, что некоторые цели практически невыполнимы».

«Уехать вместе?» – Сердце Шия бешено заколотилось.

«Я знаю, но...» – В глазах Шия была редкостная мягкость, ее голос дрожал?

«Но, но...»

Она произнесла «но» три раза подряд и мягко закрыла глаза, решив не продолжать.

«Для некоторых вещей с самого начала нет других вариантов».

Например, она, кто изначально ненавидела быть так называемой сильной и ненавидела становиться Лордом, но теперь была безжалостным Лордом.

Чэнь Жуй вспомнил некоторые обрывки фраз из колокольчиков памяти и вздохнул.

«Она, кто изначально была хрупкой, несет на себе слишком тяжелую ношу».

Через несколько мгновений Шия осторожно открыла глаза. Она уже вернулась к своей тысячелетней холодности.

«Когда ты уезжаешь?»

«Я сказал «если». Я не говорил, что действительно хочу уезжать».

Глаза Шия загорелись. Чэнь Жуй покачал головой.

«Я боялся, что ты захочешь заставить меня замолчать. Все же, я знаю очень много!»

Он не мог не вздохнуть эмоционально. Он не понимал, почему, когда он стоит перед ней, некоторые вещи становится все труднее скрывать.

«Ты предупреждаешь меня?» – Тон Шия внезапно повысился на несколько градусов. Было очевидно, что ее сердце в смятении, должно быть, от восторга.

«В таком случае, моя преданность Ее Высочеству сравнима с двумя лунами Царства Демонов. Этого должно быть достаточно». – Чэнь Жуй почесал затылок.

Глаза Шия дернулись, как будто она почти хотела рассмеяться, но, к сожалению, было «почти». Она почти мгновенно пришла в норму.

«Кстати, на приветственном балу в тот день, мы...»

Лицо Шия снова стало холодным:

«Это был всего лишь танец!»

Чэнь Жуй сделал два шага вперед.

«На самом деле, я бы хотел дальше...»

«Нет!» – Голос Шия звучал необъяснимо нервно.

«Ни в коем случае! Больше никаких разговоров об этом!»

«...»

«Я просто хочу продвигать вальс в Темной Луне!» – Чэнь Жуй достал буклет и невинно сказал:

«С того дня многие меня постоянно беспокоят, прося дать уроков, поэтому я записал все основные моменты танца и хотел отдать его Королевской Принцессе. Я не знал, что Ее Высочество даже не позволит мне сказать об этом...»

Уголки глаз Шия дернулись. Ей вдруг захотелось кого-нибудь ударить. Он явно имел в виду что-то другое, но он успел придумать такое претенциозное оправдание!

«Кстати, я уезжаю на месяц, а может, и дольше. Это связано с испытанием наследия Грандмастера». – Чэнь Жуй не дал Шия шанса ответить и сразу перешел к главной теме:

«Мне на пока что удалось удержать Мастера Тата в Банде Плащей Агила. Если это испытание пройдет успешно, я смогу заставить этого Мастера остаться и открыть магазин магических инструментов в Темной Луне».

Глаза Шия сияли от радости. Это была очень волнующая новость. Даже если Мастер Тата не будет служить Темной Луне, всего лишь оставшись здесь и открыв магазин, со своей репутацией он привлечет сюда множество посторонних. Это была очень хорошая возможность для торговли.

«Куда ты на этот раз собираешься за испытанием? Я отправлю кого-нибудь защищать тебя». – Шия вспомнила, как он ранее уже говорил, что испытание наследия опасно для жизни, и не могла не волноваться.

Чэнь Жуй собирался в Болота Тихой Ночи, так что, конечно, он не мог взять с собой кого-либо, чтобы тот «защищал» его. Он покачал головой:

«Я должно отправиться один! Испытание Грандмастера даст мне следующую подсказку только тогда, когда я прибуду в это место. Я сам не знаю, куда я должен ехать. Я планирую отправиться завтра. Я уйду первым».

«Ты... будь осторожен».

«В этом предложении не было ничего плохого, но мой тон был слишком ненормальным. Это никак не похоже на мое обычное обращение к подчиненным». – Шия вдруг осознала. Однако с самого начала их разговор был немного ненормальным.

Чэнь Жуй усмехнулся и повернулся.

«Можешь не волноваться, я все еще хочу вернуться целым и станцевать с одной прекрасной дамой. Так что я не умру так легко».

«Не будь слишком самонадеянным!» – На этот раз повернулась Шия. Хотя в ее глазах был легкий гнев, на лице появился редкий жар. Кроме этого парня, никто в Темной Луне не осмеливался говорить при ней подобным образом. Однако по какой-то причине она всегда с нетерпением ждала подобных бесед с ним.

«Тогда... я полагаю, что прекрасная дама согласна».

Чэнь Жуй, под своим громким смехом, покинул Зал Совета.

Хотя стражники вдали не слышали разговора между ними, у всех них возник «неправильное представление», что смех Шерифа звучал немного... непристойно.

Наступила ночь. В комнате в лаборатории.

«Ты завтра уезжаешь?» – Афина сидела на кровати, уютно устроившись в объятиях Чэнь Жуй.

«То, что сделала Изабелла, действительно не произвело никакого эффекта?»

«Не волнуйся, это всего лишь некая темная энергия, которая срабатывает только при особых условиях. Даже если она сработает, нынешнему мне это не сильно повредит. Однако, если бы я был простым нормальным человеком, я бы, вероятно, умер, когда придет время».

«Эта порочная женщина! Я ее так просто не отпущу!» – Обиженно сказала Афина, нежно поглаживая его грудь.

«На самом деле, есть кое-что, о чем я тебе не говорила».

«В чем дело? Ты про то, что ты раньше делала двойные веки? Или ты положил сюда силикон или что-то в этом роде, ай! Я просто хочу удостовериться. Ай, почему ты все еще бьешь меня?»

«Будь серьезен, ты можешь сначала выслушать меня?» – Афина ущипнула руку, которая игралась с ее грудью. Ее настроение было немного подавленным:

«На самом деле, я кое-что знала о людях в Царстве Демонов, но... я тебе не сказала, я боялась...»

Чэнь Жуй ответил за нее:

«Ты боялась, что я вернусь в мир людей?»

«Прости». – Афина прикусила губу. Она чувствовала, что поступила слишком эгоистично.

«В подземном мире под Горой Западной Жемчужины, когда я впервые поцеловал тебя, ты спросила, скучаю ли я по дому. А теперь позволь мне сказать тебе кое-что». – Чэнь Жуй положил руку на лицо Афины, глядя прямо в ее прекрасные красные глаза:

«Где бы ты ни была, там и находится мой дом».

Взгляд Афины тут же растаял. Их дыхания становились все ближе и ближе, и две пары губ переплелись.

Чэнь Жуй почувствовал, как тело Афины начало нагреваться, а дыхание участилось. Нежное тело, лежащее на нем, начало страстно извиваться. Под такой стимуляцией Чэнь Жуй с трудом сдерживал самую примитивную мужскую реакцию.

«Афина... ты не можешь сейчас».

Афина не остановилась, вместо этого она прижала его руку к своей обнаженной груди и потеряла ее. Она слабо застонала:

«Позволь мне стать по-настоящему твоей женщиной...»

Ее две высоких полушария были потрясающе теплыми и упругими. Он не мог полностью охватить одной рукой. Это полностью отличалось от «пассивности» в палатке в Болотах Тихой Ночи. Обе стороны были погружены в сладкую любовь.

Чэнь Жуй почувствовал, что его определенная часть стала тверже. Внезапно он потерял контроль над своими действиями. Он перевернулся и прижал Афины под собой. Испытывая жажду, движения его ладоней непроизвольно изменились. От такой ласки соски Афины затвердели. Рука постепенно отстранилась от груди и скользнула вниз живота к теплому и влажному месту. На этот раз Афина не сопротивлялась. Ее дыхание участилось, а глаза

затуманились.

В критический момент, к Чэнь Жуй, который успел натренировать свой ум, наконец пришел осознание. Он прикусил кончик языка, и от боли смог восстановить самообладание, которое было окутано похотью. Он сразу же убрал руки, и тяжело дыша поднял свое тело.

В родословной Семьи Афины был особый талант. При достижении возраста 2 лет они могли продвинуться на определенное расстояние силы. Если бы он взял Афины прямо сейчас, это было бы равносильно тому, чтобы остановить ее продвижение к уровню Высшего Демона Короля. Если бы она полагалась на обычную тренировку, то для этого потребовалось бы десятилетия, столетия или даже целая жизнь, чтобы достичь Высшего Демона Короля от поздней стадии Демона Короля.

Чэнь Жуй нежно помог ей одеться. Он боялся смотреть на ее соблазнительно тело.

«Афина! Что с тобой сегодня творится?»

Лицо Афины было красным от смущения и страсти. Она прошептала:

«Я хочу стать твоей настоящей женой и иметь от тебя ребенка».

Чэнь Жуй был тронут. Он обнял ее и прижал к себе.

«Глупышка, не думай, что я не знаю, ты боишься, что я буду в опасности в Болотах Тихой

Ночи, или что я не смогу пройти последнюю стадию <Усовершенствования Ума>, не так ли?»

Афина промолчала. Чэнь Жуй покачал головой.

«Не беспокойся, в свой двадцатый день рождения ты не сможешь ускользнуть от меня, даже если захочешь. А до тех пор я не могу позволить себе умереть! Доверься мне, хорошо?»

Афина прижалась к нему и кивнула, но ее разочарованный взгляд упал на чью-то нижнюю половину тела, где все еще была видна палатка. Ей вдруг что-то пришло в голову, и ее лицо снова начало гореть. Она на мгновение заколебалась, а потом решительно двинула рукой в сторону «палатки».

«Разве я уже не убедил ее?» – Чэнь Жуй был ошеломлен. Как только она схватила его, он почувствовал, что его остывшая похоть снова поднимается.

«Не двигайся». – Сказала Афина. Ее лицо было настолько красным, что, казалось, у нее вот-вот начнется кровотечение. Она подвинулась всем телом, наклонилась и смело расстегнула его брюки. Часть, которая все время была под давлением, выскочила наружу.

Наблюдая за действиями Афины, как отаку, который был знаком с видео из некой островной страны, картина, от которого его кровеносные сосуды расширились, внезапно появился в уме Чэнь Жуй. Прежде чем он успел отреагировать, его твердая часть была окутана теплом. Неопишуемый трепет возник в его голове.

Чэнь Жуй был девственником в своей прошлой жизни, и с тех пор как он переселился, он только один раз занимался сексом с Кристиной не по своей воле. Более того, такого рода «услуги» можно было только увидеть в некоторых особых видео, которые были не для детей...

но та, кто это делала, была самой важной женщиной в его сердце.

Хоть он и приобрел выносливость в определенном аспекте благодаря симбиотическому контракту, и его часть едва помещалась в маленьком рте Афины, а ее движения были довольно отрывистыми, такого рода сильное физическое и психологическое возбуждение не могло быть точно описано словами.

Стараниями Афины, его давно подавляемое желание вырвалось наружу. Он почувствовал, как его разум на какое-то время отключился, и его похоть, наконец, стих. Однако то, что произошло после этого, потрясло Чэнь Жуй еще больше. Афина не только не избегала последствия, она даже...

Чэнь Жуй был не только крайне тронут и удовлетворен, он также чувствовал себя виноватым. В каком-то смысле он сам был слишком эгоистичен. Удовольствие мужчины и женщины должно быть взаимным. Но в то же самое время, он не мог возбуждать Афину, иначе его прежние усилия были бы напрасны.

«Афина». – Чэнь Жуй нежно обнял ее.

«Прости, что я заставил тебя...»

Щеки Афины были красными. Она промурлыкала что-то и покачала головой, а затем сделала глоток, сильно нахмурившись. Наконец-то она смогла говорить свободно. Ее глаза вспыхнули странным светом.

«Теперь... теперь я должна стать беременна тобой, верно?»

Чэнь Жуй был потрясен услышанным. Он чуть не упал на кровать, закатив глаза:

«Кто тебе сказал, что ты так можешь забеременеть?»

«Разве она не знает, что беременность связана с сексом? Как она может забеременеть без секса?» – Потом он вспомнил, что Афина с самого детства росла в казарме, так что естественно никто не осмеливался передать подобное знание маленькой принцессе Крепости Варлок. Кроме того, она была сосредоточена на тренировках, так что было разумно, что у нее не было некоторые базовые знания.

«Вопрос в том... откуда она знает то, что она только что сделала...»

Афина запинаясь и отказывалась отвечать. Под давлением Чэнь Жуй она наконец достала книгу. Одно только название было уже самым лучшим. «Красивый дракон, оскорбленный Принцессой», написанная фуджоши[1].

Некоторые страницы были более мятыми и с загнутыми уголками. Казалось, что их часто перечитывали и исследовали. Чэнь Жуй перевернул страницу и нашел параграф, помеченный красным:

«После того как мутно-белая жидкость мужчины с резким запахом вошла в ее тело, Элизабет наконец зачала его ребенка, как и хотела...»

«Что-за замечательный параграф!» – Чэнь Жуй даже носом мог додуматься, откуда взялась эта книга!

«Кроме великолепной лоли, кто еще собирает подобные книги!

Одно дело быть самой отравленной такими нездоровыми романами, но она заразила даже мою любимую Афины!»

По словам подсудимого Афины, она изучала и обсуждала эту линию со своей лучшей подругой лоли в течение долгого времени и, наконец, пришла к результату, что и привело к тому, что она только что сделала...

Чэнь Жуй не знал, плакать ему или смеяться. Неудивительно, что Афина охотно проглотила эту «мутно-белую жидкость с резким запахом» в конце!

Но в то же самое время, если бы не замечательная книга лоли, он не смог бы сегодня насладиться этим. Получается, он должен благодарить некую лоли?

«Сложно!»

[1] Фуджоши или Фудзеси – это термин, который относится конкретно к женскому отаку. Слово представляет собой комбинацию ふ (fu), что означает «гнилое» и 女 (joshi), что означает «девочка». Хотя девушек-отаку можно просто назвать отаку, однако для них придумали более конкретное прозвище фуджоши. Аниме "fujoshi", часто подразумевает определённые вещи, касающиеся интересов женщин-отаку. Общие нишевые фандомы для фудзеси включают в себя готических лолит, а также яой, откровенное аниме, мангу, игры о любви (или похоти) между мальчиками или мужчинами.

<http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/otaku>

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1057581>